

ческий материал. Кроме того, академия принимала участие в работах Карельской экспедиции, организованной Институтом антропологии, археологии и этнографии Академии Наук и Этнографическим музеем, а также руководила большими раскопками в Новгороде, организованными Новгородским гос. музеем.

Московским отделением Академии в 1935 г. проведены экспедиции: Харакская (нач. — Ю. В. Сергиевский), Суварская (нач. — А. П. Смирнов), Коломенская и Калужинская (нач. — Н. П. Милонов), Истринская (нач. — К. Я. Виноградов), Вауловская (нач. — Д. А. Край-

нов), Гонцовская (нач. — А. Я. Брюсов), совместно с Институтом истории материальной культуры ВУАН — Трипольская (Т. С. Пассек); а также оно приняло участие в Кубанской экспедиции ИАЭ АН СССР (н-к В. А. Городцов).

В течение 1935 г. Академией подготовлены к печати материалы Керченской археологической экспедиции 1933—1934 гг., материалы всех экспедиций 1934 г. и материалы Тимоновской палеолитической стоянки (раскопки В. А. Городцова). Все эти материалы издаются в серии «Материалы по археологии СССР».

П. Н. ТРЕТЬЯКОВ

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ «АРКТИЧЕСКОГО ПАЛЕОЛИТА»

Геологическими и археологическими исследованиями последних лет, проведенными на севере Фенноскандии, получены чрезвычайно интересные данные, касающиеся древнейшего населения этой отдаленной области. Прежде всего было установлено, что северное побережье этой страны в эпоху, последующую за максимальным оледенением, сравнительно рано освободилось от ледяного покрова. Дальнейшие исследования сделали известными здесь остатки культуры, исключительно архаичной по своему облику и, несомненно, весьма древней по геологическим данным. Эти культурные остатки, впервые обнаруженные в 1926 г. А. Нуммедалем, получили название «арктического палеолита».

В настоящее время на севере Норвегии и Финляндии, в результате работ ряда исследователей, установлено несколько десятков пунктов с подобными находками. Они располагаются в совершенно определенных условиях у древних береговых уступов или на древних береговых валах на высоте от 30—35 до 70—75 м над современным уровнем моря, что соответствует морским уровням эпохи (по балтийской схеме) моря Иольдия и начала Англового озера. В слоях галечника или на поверхности здесь залегают осколки и отщепы кварца, кремнистых или зеленокаменных пород, а также грубые каменные орудия, напоминающие скребки или режущие остря, изготовленные из этих материалов. По форме своих орудий «арктический палеолит» является совершенно оригиналь-

ным и не имеет ничего общего с памятниками верхнего палеолита или эппалеолита Европы. Это обстоятельство немало способствовало тому недоверию, которое проявили к «арктическому палеолиту» многие исследователи как в Западной Европе, так и у нас в СССР.

Результаты работ экспедиции, организованной летом 1935 г. Советской секцией АИЧПЕ и Гос. Академией истории материальной культуры им. Н. Я. Марра на север Кольского полуострова с целью обнаружить там остатки «арктического палеолита», могут быть изложены здесь лишь в самом предварительном виде, так как полученные материалы, геологические и археологические, еще не закончены обработкой. Местом работ экспедиции являлась территория Рыбачьего полуострова, на финляндской части которого, вблизи советской границы, остатки «арктического палеолита» были обнаружены финляндским исследователем Таннером. Работы экспедиции, руководство которой было осуществлено Б. Ф. Земляковым, носили по преимуществу рекогносцировочный характер. Они имели своей задачей обнаружить памятники и установить пути и возможности их углубленного изучения в этом крае, трудном по своим климатическим условиям (70—71° сев. шир.) и благодаря отсутствию удобных путей сообщения.

Местонахождения «арктического палеолита», как это было установлено Нуммедалем, Таннером и другими исследователями, располагаются преимуще-

ственно в местах, защищенных от действия холодных северных ветров, т. е. в глубине бухт, в фиордах, а не на открытом берегу моря. Исходя из этого обстоятельства, работы экспедиции были сосредоточены в глубине Мотовской губы, представляющей собою глубокий залив, защищенный с севера скалистым массивом Рыбачьего полуострова. Произведенные исследования показали, что экспедиция не ошиблась в своих расчетах — побережье Мотовской губы оказалось буквально усеянным древними памятниками, среди которых были открыты и местонахождения «арктического палеолита».

В итоге своих относительно кратковременных работ экспедицией были выявлены три пункта с находками «арктического палеолита», три неолитических стоянки, до десяти пунктов со следами обработки кремня и кварца, относящихся, повидному, также к неолитическому времени, и, наконец, шесть пунктов с остатками древних «лопарских» землянок.

Наибольший интерес представляют, несомненно, древнейшие памятники. Стоянки «арктического палеолита», давшие большое количество расколотого кварца и ряд орудий из этого материала, преимущественно в виде скребков, были обнаружены на гребнях береговых валов на высоте 33—60 м над уровнем моря. Следует думать, что стоянки были расположены не на самом берегу и, следовательно, уровень моря в ту эпоху был несколько ниже указанной высоты. Это позволяет отнести стоянки ориентировочно к эпохе Анцилового озера, или несколько более поздней поре. Сле-

довательно, по времени они должны соответствовать древнейшим памятникам Скандинавии, таким, как Маглемозе или Кьеккенмоддинги.

Неолитические стоянки были обнаружены на низких морских террасах на высоте 10—15 м над уровнем моря. По характеру своих находок они заметно отличаются от предыдущих. Кроме орудий из кварца, здесь встречены изделия из кремня и халцедона: скребки, наконечники стрел и копий, массивные остря. Заслуживает внимания присутствие шлифованных орудий, повторяющих формы орудий «арктического палеолита» Скандинавии, хорошо известного по работам Брёггера. Следов глиняной посуды не было обнаружено ни на одной из обследованных стоянок. Любопытно, что все стоянки отличаются исключительно небольшой протяженностью. Их площадь исчисляется лишь несколькими десятками кв. метров.

Остатки древних «лопарских» поселков также весьма интересны. На некоторых из них были сняты точные планы расположения землянок и сделаны промеры самих полуподземных жилищ. Поселки состояли из 20—30 жилищ, размером преимущественно 4 × 7 м. Наиболее характерной формой остатков землянок являются овально-прямоугольные ямы с примыкающими к ним со всех четырех сторон канавообразными спусками. Глубина ям достигает 1 м. Подобные землянки были исследованы в Финляндии Таннером и дали находки, состоящие из каменных и костяных орудий, близких «арктическому палеолиту». Время этих памятников более точно пока не является выясненным.

Э. В. ЗИБЕРТ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ НА АЛЯСКЕ

В конце 1933 г. президентом колледжа земледелия на Аляске и горной школы в Фербанксе С. Е. Bunnel и его спутниками во время полевых работ был сделан случайно ряд археологических находок. Об открытии сообщили Американскому музею естественной истории. В июле 1934 г. Jack Dorsh под руководством Dr. Bunnel произвел раскопки на указанном участке. Было найдено около 400, большей частью разбитых, предметов. В числе найденных предметов имеются каменные мо-

лотки, тесаные наконечники для металлических орудий, многочисленные отщепы, около двадцати полуконических кремневых ядер и значительное количество небольших концевых скребков. Весь материал был обработан в палеонтологической лаборатории; судя по сообщению в апрельском номере за 1935 г. журнала «Natural History», он относится к концу палеолита или к азильско-тарденуазской стадии.

Особенный интерес представляют собою кремневые ядра и концевые скребки,